

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОНСЕРВАТИЗМ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

© Л. С. Абдуллина

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (927) 305 35 71.

Email: als_ffs@mail.ru

В статье рассматриваются методологические подходы и функциональные характеристики понятия «консерватизм», его социальный смысл и содержание в политической системе общества. Отмечается, что возникновение политических идеологий, а изначально «стилей мышления», было вызвано идейными и парламентскими дискуссиями, а также последующими событиями Великой французской революции. Автор отмечает положения раннего консерватизма, его системообразующие постулаты во взглядах его основоположников Э. Берка и Ж. де Местра, а также выделяет его менее масштабные основы, касающиеся в т.ч. и принципа несовершенства человека, взятые из Британской энциклопедии.

Проблемы терминологической неопределенности консерватизма заключаются в том, что исследователи методологически различают такие понятия, как традиционализм; фундаментализм и собственно сам консерватизм, сочетающий в различных пропорциях старое и новое, устойчивость и стремление к органичным переменам. Именно в последнем смысле и употребляется понятие «консерватизм» в представленной статье. Отмечается, что его базовым критериям едва ли возможно придать вневременной статус, и этому пониманию соответствует «ситуативный подход», для которого существенные черты консерватизма сведены к технологичным функциям в рамках существующих в том или ином государстве социально-политических реалий.

Строительство сильного централизованного государства невозможно без использования элементов этатизма, имперских амбиций (мессианства), усиления роли элиты, армии и институтов национальной безопасности при акцентировании внешней угрозы, патернализма. Интересы общества при таком подходе полностью отождествляются с интересами государства. Подобная интеллектуальная традиция «единства» в России, не в последнюю очередь опирается на консервативное политическое учение И. А. Ильина, который по античной традиции, рассматривал государство как естественный союз людей, который требует «духовной солидарности граждан между собою».

Консервативный подход к обществу, его институтам характеризуется принципом следования исторической, национальной и социальной традиции. Данное обстоятельство подразумевает установки на социальную солидарность, развитие национальной экономики, а также приоритет интересов нации и государства перед интересами индивида или социального слоя, без которого не представимо полноценное развитие социума.

Ключевые слова: консерватизм, традиция, фундаментализм, идеология, государство, империя, социоцентризм, идентичность, солидарность, гражданин, нация.

Точкой отсчета возникновения политических идеологий в современном виде послужили события Великой французской революции, а также предшествующие ей идейные и парламентские дискуссии. Изначально речь могла идти, скорее, о стилях мышления, которые развивались в противоположном друг от друга направлении. Термин Манхейма о XIX столетии как «веке идеологий» был связан с интеллектуальной и политической трансформацией, в ходе которой «идеи» человеческого разума получили совершенно новые функции и новое качество. Эпоха Просвещения нашла тем самым свое логичное завершение.

Возникающие системы «смысловых значений» помогали различным социальным группам ориентироваться в быстро меняющейся действительности, создавая необходимые предпосылки коллективного действия, «упрощая и унифицируя во имя деятельности многообразие жизни» [1, с. 27]. Являясь одним из главных механизмов, определяющих поведенческие практики и мировоззренческие установки, влиятельные идеи и сами становились необходимой частью социальной реальности. Имея продолжительную родословную, они со временем окончательно «выкристаллизовались-разделились» на социалистов, противников частной собственности и сторонников радикально-революционного преобразования общественных отношений; либералов, выступавших за формирование парламентской демократии и укрепления частной собственности и консерваторов, сохранявших верность

аристократическим традициям абсолютистского государства.

Консерваторы отрицали революционный лозунг «Свобода, равенство и братство» на базе презумпции неравенства, согласно которому люди от природы различаются, и уравнивать эти естественные свойства невозможно. Равное обхождение с неравными людьми по данной логике несправедливо и невозможно, даже в условиях революционного террора. В свою очередь, справедливость требует не абсолютного равенства, как уравнивания индивидов, а справедливо-неравного обхождения с неравными людьми (И. А. Ильин).

Термин «консерватизм» (от лат. *conservo* – охраняю, сохраняю) вошел в употребление в Европе только в начале XIX в. Считается, что в литературный оборот это понятие было введено французским писателем Ф. Шатобрианом, противопоставлявшим революциям и радикальным реформам опору на сложившиеся традиции. В 1818 г. он издал газету «Консерватор», излагавшую взгляды Э. Берка и Ж. де Местра. Традиционно именно с данными мыслителями связывается ранний консерватизм [2].

Положения изначального консерватизма включали в себя следующие системообразующие постулаты:

- существует порядок божественного мира, а человек радикально его ломая, способен лишь привести в него хаос;

- человек способен на преобразование общественных отношений лишь путем постепенного со-

вершенствования своих личностных и образовательных качеств в рамках существующих институтов;

- общество и государство формирует человека и его идентичность, а не человек общество;

- общество – это сложный и естественный организм, и его нельзя перестраивать как механический объект, с какой угодно быстротой и по собственному усмотрению;

- предрассудки и традиции подкреплены опытом истории, и при принятии решений опора на них рациональнее, нежели на новейшие теории отдельных людей;

- «права человека» – это лишенная смысла абстракция, без права своего народа на продолжение исторического пути, и поэтому частное лицо не должно противопоставлять себя целому;

- писанное законодательство необходимо должно соответствовать неписанному моральному, религиозному и культурным нормам;

- разум отдельного человека в вопросах осознания социальной реальности обречен на ошибки, поскольку не может охватить всей сложности существующих в этой сфере проблем;

- революция и гражданское противостояние способствуют высвобождению негативных сторон человеческой души, и тем самым не освобождают личность, а способствуют ее разрушению [3].

Авторы «Британской энциклопедии» выделяют следующие основы консерватизма: согласие с естественным законом, в соответствии с которым должны сообразовываться общественная жизнь и законодательство; принцип хранения наследства, предполагающий предрасположенность к сохранению со способностью к постепенным реформам; порядок, справедливость и свобода как плоды длительного органического развития; принцип «права давности» и «мудрости предков» с их преимуществом над индивидуальными решениями; принцип благоразумия, в соответствии с которым любые меры должны расцениваться не по немедленным результатам, а по отдаленной их перспективе; принцип разнообразия, предусматривающий неравенство и существование разных классов и групп; признание единственным подлинным равенством равенство перед Богом; принцип несовершенства человека, из чего следует, что совершенный социальный порядок невозможен [4].

В. Д. и Т. Д. Соловей, рассматривая проблемы терминологической неопределенности консерватизма, методологически различали «традиционализм (в самом общем виде понимаемый как слепое и беспрекословное соблюдение букв традиции, по Карлу Мангейму – «нерефлектируемая приверженность прошлому»); фундаментализм (попытку вернуться к истокам, восстановить аутентичность – религиозную, культурную, идеологическую и моральную) и консерватизм, сочетающий в различных пропорциях старое и новое, устойчивость и стремление к органичному, естественным образом вырастающим переменам» [5, с. 24]. В нашем исследовании мы будем употреблять понятие «консерватизм» именно в последнем смысле.

Изучая теоретико-методологические основания к пониманию термина «консерватизм», можно согласиться с мнением Н. М. Андросенко, что охватить единым определением такие явления, как консерватизм Эдмунда Берка, консервативный реформизм Л. А. Тихомирова, «консервативная революция» в межвоенной Германии, современные американские «неоконы» и современные российские «младоконсерваторы», оказывается довольно затруднительно [6, с. 99]. Так, идеологическим инвариантом либерализма выступает

идея незыблемости прав и индивидуальных свобод человека, социалистическая идея возникла как обоснование коллективизма в противоположность индивидуализму и классовому угнетению, для национализма базовой идеей являются нация и ее интересы. Консерватизм же «не имеет трансисторического идеологического ядра, подобного свободе либерализма, справедливости – социализма, братства (чувства большой семьи) – национализма» [5, с. 6]. Консерватизм всегда контекстен и конкретно-историчен и его постулатам едва ли возможно придать вневременной статус, здесь примером может служить монархический консерватизм, основанный на признании принципа самодержавия, но имеющий черты радикальной и революционной идеологии.

На методологическом уровне рассмотрения «консерватизма» этому пониманию соответствует «ситуативный подход», для которого существенные черты консерватизма сведены к функциональным, по сути своей, технологичным функциям в рамках существующих в том или ином государстве социально-политических реалий. «Консервативным является все то, что выполняет охранительно-сдерживающую функцию в обществе по отношению к революционно-деструктивным изменениям» [7, с. 32]. Как отмечает М. В. Быховец, «ряд зарубежных и отечественных мыслителей склонны рассматривать консерватизм как тип социально-политических идей, носителями которых являются господствующие классы и слои общества, вытесняемые с исторической арены и потому стремящиеся к сохранению или возвращению своих экономических, социальных и политических идей» [8, с. 18]. При таком подходе консервативной политической силой можно считать любое общественное движение или идейное направление, которое осуществляет борьбу за сохранение status quo наличествующего порядка, будь он либеральным или коммунистическим.

Подобный пример мы наблюдали относительно недавно, когда сторонников сохранения советского социализма в перестроечный и первые годы пореформенного периода называли «консерваторами». Действительно, консервативное движение в современной России изначально возникло как реакция на либерально-рыночные трансформации, начавшиеся в период «перестройки», и носило, прежде всего, реставрационный характер. Необходимо отметить, что в данном случае реваншизм выступал доминирующей идеей, и его сила была направлена на противодействие первой волне приватизации, опираясь на широкую коалицию социальных и политических сил, включая часть старой бюрократии.

Однако в 2000-е гг., консервативный патриотический образ был успешно освоен властью, что наряду с усилением консолидации элиты способствовало размыванию идентификации консервативного движения. Утратив ключевое значение в элитной борьбе, российские консервативно-патриотические партии и движения (КПРФ, «РОДИНА», «Патриоты России», «Народный Собор», «Конгресс русских общин») в российском социально-политическом процессе стали играть функциональную роль, в случае сохранения системной роли балансируя между ролью умеренной оппозиции и сателлитным компонентом власти. Тем не менее консервативные признаки идеологии правящего режима в этот период даже укрепили свою значимость, и названные тенденции усиливают свое значение во властно-управленческой деятельности в современной России. На наш взгляд, можно говорить о формировании идеологии консервативного «государственниче-

ства», контуры которой проявились еще в период Б. Н. Ельцина, но законченное выражение она приобрела уже при В. В. Путине. Содержательно это выразилось в обогащении официального лексического ряда патриотической и державной риторикой, широком оперировании категориями «национальных ценностей», «национальных интересов» и «национальной идеи», дозированном и вербальном антивестернизме, государственной поддержке Русской православной церкви и других крупных конфессий, манипуляции имперскими символами.

Если обратиться к более ранним примерам, то формирование индустриального общества в европейских странах в XIX в. привело к трансформациям западного общественного устройства. Главные противоречия стали формироваться на основе классового фактора, отношения к собственности и места, занимаемого в системе общественного производства. Капиталисты как собственники средств производства начали обладать возможностью прямого влияния на государственные решения. Соответственно либеральная идеология начала утрачивать свою революционную составляющую, постепенно трансформироваться в консервативный либерализм, которого и придерживались сформировавшиеся буржуазные элиты. Со временем в связи с новыми тенденциями исторического развития мировая общественно-политическая мысль «пополнилась-обогатилась» такими понятиями, как «левый консерватизм», «прогрессивный консерватизм», «демократический консерватизм», «либеральный консерватизм», «социал-демократический консерватизм».

Многие исследователи выводят консервативную идею от Платона, с его жестким сословным обществом и апологией неравенства, а затем причисляют к консерваторам едва ли не большинство мыслителей античности, средневековья и нового времени. Такая интеллектуальная операция легко осуществима, т.к. речь идет о мыслителях традиционного общества. Консервативные компоненты можно обнаружить на всех этапах развития человеческого общества, а сам консерватизм, по справедливому определению Н. А. Бердяева, «поддерживает связь времен, не допускает окончательного разрыва в этой связи», [9, с. 119] соединяя в этом смысле будущее с прошлым и помогая обществу сохранить свою целостность. Однако консерватизм, как мы уже отмечали, переходит в качество политического направления лишь на рубеже XVIII–XIX вв. и является самым что ни на есть «реакционным» отражением на либеральные изменения в социально-политической структуре европейского общества. Известный польский социолог Е. Шацкий подчеркивал, что консерватизм – это «интеллектуальная формация, далекая от какой бы то ни было доктринальной монолитности, и иным быть не мог, коль скоро своей главной миссией считал защиту конкретных обществ от вторжения универсалистских по своей природе образцов рационализма и революции» [10, с. 228]. В отличие от других «мировых» идеологий различные национальные «версии» консерватизма обречены на самые глубокие разногласия самой культурной, геополитической, религиозной спецификой, местом в международном разделении труда. Эта консервативная специфика была однозначно сформулирована К. Н. Леонтьевым: «... охранение у каждой нации свое: у турка – турецкое, у англичанина – английское, у русского – русское, а либерализм у всех один ...» [11, с. 171]. Российские, американские, европейские консерваторы могут исходить из противоположных социальных и политических уста-

новок, общественных и культурных ценностей и моральных норм, вплоть до тотального политического противостояния.

Тем не менее попробуем обозначить общие черты консервативного подхода, сформулированные еще основоположниками данной идеологии:

1. Консерватизм как одна из идеологий модерна ориентирован на ценности социоцентризма, приоритет общества над частными, в т.ч. экономическими интересами людей. Согласно консервативной теории, национальное государство предстает подобием живого организма, с естественным чувством самосохранения своего единства, основанного на неизбежности языка, духа и традиции [2]. Важным положением, проистекающим из этого принципа, является идея о единстве общества и государства, что нивелирует социальные различия во имя служения общей цели – величия и процветания нации. Консерватизм правильнее определять не только как политику замораживания текущего status quo, но и как политику сохранения идентичности общества.

2. Концепция органического развития. Как отмечалось выше, консерваторы отстаивали «естественное», «органическое» развитие социума и считали разрушительными попытки копировать политический и социальный опыт, а также устройство политических институтов одних обществ и государств на чужеродную почву. В научной литературе отмечается, что для представителей консервативной мысли было характерно отношение к человеческой личности как к части органичного целого, точнее, комплекса организмов-социумов: нации, социальные группы [12, с. 129]. Этот консервативный принцип является антитезой методологическому индивидуализму либеральной концепции «гражданского общества». «Носителем традиции, начала устойчивости и непрерывности общественного бытия является общественное единство, общество как целое», – отмечает С. Л. Франк [13, с. 53]. Консерватизм апеллирует к коллективному наследству как к материальным благам, так и культуре, языку, историческим преданиям, и это наследство консерваторы полагают более ценным, нежели наследство индивидуальное.

3. Установка на построение сильного централизованного государства. В консервативных доктринах отчетливо наблюдаются элементы этатизма, имперства/мессианства, усиления роли элиты, армии и институтов национальной безопасности при постоянном акцентировании на внешней угрозе, патернализма, под которым понимается опека государства над населением. Интересы общества при таком подходе полностью отождествляются с интересами государства. «Государство формирует общество как конкретную целостность в ряду себе подобных» [14].

Напротив, после провозглашения курса на антиэтатизм и либерализацию кризис поразил такие важные институты, как армия, социальная сфера, образование, воспитание и наука, государственное администрирование, правовое регулирование, что свидетельствовало о разрушении общества модерна в отдельно взятой стране [15].

Интеллектуальная традиция «единства интересов общества и государства» в России не в последнюю очередь опирается на консервативное политическое учение И. А. Ильина. Последний категорически отвергает как нигилистическое отношение к праву, так и узкое его понимание как знания существующих, зафиксированных в законах, правовых норм [16]. В этом смысле политико-правовые формы являются продуктом культуры. А подлинной основой, на которой строятся социальные институты (включая государство и

право), национальная и общечеловеческая культура, является человеческий дух, который и рассматривается И. А. Ильиным как основной фактор социально-политического бытия. Связь между духом и правом выражается в том, что «необходимые формы духа составляют основы правосознания» [17, с. 308]. Теоретическое выражение этих форм духа отражено Ильиным в «аксиомах правосознания» и «правилах правосознания».

Суть первых заключается в том, что государство невозможно без чувства собственного духовного достоинства, без способности человека к внутреннему самоуправлению, к духовной, волевой самодисциплине, без взаимоуважения и доверия людей друг к другу. В этом суть «аксиом правосознания».

Более прикладными выглядят правила правосознания. Первое из них гласит: «Соблюдай добровольно действующие законы и борись лояльно за новые, лучшие» [18]. Второе правило правосознания требует от человека добровольного самообязывания и свободной лояльности путем внутреннего самоосвобождения в пределах закона. Третье правило устанавливает зависимость действующего, положительного права от естественного, христиански-воспитанного правосознания, а также уважения не только к своим правам и свободам, но и правам и свободам других людей [18]. Государство – по мысли И. А. Ильина – может существовать и развиваться только при наличии развитого правосознания; если же оно разлагается, то и государство распадается и гибнет. Для Ильина одной из важнейших задач органов государственной власти выступает воспитание национального правосознания, заключающегося в практиках добровольного соблюдения законов. Гражданство в таком ключе основывается не на формальном подчинении, а на осознанной солидарности со своим государством, принятием государственных целей не в меньшей степени, нежели собственных [19].

Таким образом, понимание права у Ильина далеко от современных либеральных трактовок «прав человека». Современный человек стал атомом, «кавтомным индивидом». Считается, что он свободен, в т.ч. и от обязанностей, налагаемых на него обществом и государством. Всех окружающих людей он рассматривает только как конкурентов. Получается, что можно жить в обществе и быть свободным от него. Подобное понимание прав, по Ильину, является свидетельством глубокого недуга правосознания, характерного для современного общества. В качестве выхода из этого кризиса Ильин видит обращение к религиозным и культурным истокам.

Ильин, опираясь еще на античную традицию, рассматривал государство как естественный союз людей по типу семьи, которая требует «духовной солидарности граждан между собою» [20, с. 265]. Там, где эта солидарность отсутствует, правители делают упор на механически осуществляемые внешние проявления лояльности, никак не связанные с внутренним миром граждан. В особенности последнее свойственно тоталитарным государствам, в которых государство «уводится из подлинной стихии народной жизни, сосредоточивается в изволениях и актах тесного круга правящих лиц и превращается для всех остальных граждан в чуждую им и неосмысленную систему мертвящего принуждения. Государственная принадлежность начинает переживаться как ненавистная кандалная цепь, а правители кажутся чуть ли не бессменными тюремщиками» [17, с. 259].

Таким образом, консерватизм исторически выступает «доктриной сдерживания», противостоящей радикальным реформаторским и революционным измене-

ниям. Логика политической борьбы в обществе выводит на первый план функциональные основы консервативной идеологии, связанные с деятельностью по поддержанию идейно-политической стабильности, усилиями властно-управленческой элиты сохранить свое господствующее положение, закрепить, законсервировать то новое, что вносится в сложившийся образ жизни и мыслей.

Консервативный метод обращения к обществу, его институтам характеризуется принципом следования исторической, национальной и социальной традиции. Этот принцип определяет социодетерминистский, органицистский и этатистский подход к анализу государства и общества. В свою очередь, данное обстоятельство подразумевает установки на социальную солидарность, развитие национальной экономики, а также приоритет интересов нации и государства перед интересами индивида или социального слоя, без чего не представимо полноценное развитие социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Консерватизм в России и мире: в 3 ч. Воронежский государственный университет, 2004. Ч. I. С. 27.
2. Голиков А. К. Русский консерватизм XIX – начала XX в. в контексте западноевропейского консерватизма // Журнал ПОЛИТЭКС. URL: <http://www.politex.info/content/view/187/30/> (дата обращения 18.09.2015).
3. Бирюков С. В. Консерватизм как идеология // Библиотека Российской информационной сети. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/113215p.html> (дата обращения 18.09.2015).
4. Conservatism // Encyclopaedia Britannica. Chicago, Toronto, Geneva, Sydney. 1963. Vol 6. P. 372–374.
5. Соловей В. Д., Соловей Т. Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М.: Феория, 2009. 440 с.
6. Андросенко Н. П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Вестник МГУ им. М. А. Шолохова. 2013. №1. С. 98–110.
7. Чернавский М. Ю. Два подхода к определению консерватизма // Консерватизм и традиционализм на Юге России. Сборник научных статей. Ростов на/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 28–45.
8. Быховец М. В. Мифологические основания русского консерватизма: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.
9. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
10. Шацкий Е. Традиция и утопия. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
11. Леонтьев К. Н. Избранное. М.: Парогъ; Московский рабочий, 1993. 397 с.
12. Гусев В. А. Консервативные идеологии // Социологические исследования. 1994. №11. С. 129–135.
13. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 512 с.
14. Ремизов М. В. Введение в национализм // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article17750.htm> (дата обращения 09.09.2015).
15. Модернизация России как построение нового государства. Независимый экспертный доклад // Агентство политических новостей. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (дата обращения 09.09.2015).
16. Евлампиев И. И. Философские и правовые взгляды Ильина // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156285> (дата обращения 22.09.2015).
17. Ильин И. А. О сущности правосознания // Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 151–410.
18. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Библиотека ПАРАКЛИТ. URL: <http://www.paraklit.org/sv.otcy/I.Pjin/I.Pjin-Putj-duhovnogo-obnovleniya.htm> (дата обращения 22.09.2015).
19. Начапкин М. Н. И. А. Ильин о формах государственной власти // Известия Уральского федерального университета. URL: <http://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia3/article/view/344> (дата обращения 22.09.2015).
20. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 432 с.

Поступила в редакцию 10.08.2015 г.

THE ESSENCE OF THE CONCEPT “CONSERVATISM”: METHODOLOGICAL APPROACHES AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS IN THE POLITICAL SYSTEM

© L. S. Abdullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Phone: +7 (927) 305 35 71.

Email: als_ffs@mail.ru

In the article, the methodological approaches and functional characteristics of the concept of “conservatism”, its social meaning and content in the political system of society are considered. It is noted that the emergence of political ideologies, initially “thinking styles”, were caused by ideological and parliamentary discussions, and by subsequent events of the French revolution. The author notes the principles of early conservatism, its strategic tenets in the views of its founders E. Burke and J. de Mestre, and singles out its less large-scale basis relating to including the principle of the imperfection of man taken from the British encyclopedia. Problems of terminological vagueness of conservatism is that researchers methodologically distinguish such concepts as traditionalism, fundamentalism and the conservatism itself, which combines the old and the new, stability and the desire for organic changes in different proportions. It is in the latter sense that notion of “conservatism” is used in the present work. It is noted that it is hardly possible to give a timeless status to its underlying criteria and this understanding corresponds to the situational approach whose essential traits of conservatism are reduced to technological functions within the framework of existing sociopolitical realities in a state. The construction of a strong centralized state is impossible without the use of elements of etatism, imperial ambitions (the Messiahship), strengthening of the role of elite, army and national security institutions in the emphasis on external threats, paternalism. The interests of the society in this approach is fully identified with the interest of the state. Such intellectual tradition of “unity” in Russia, last but not the least, is based on conservative doctrine of I. A. Ilyin who according to ancient tradition viewed the state as the natural union of people which requires “spiritual solidarity between citizens”. The conservative approach to society, its institutions is characterized by the principle of following historical, national and social traditions. This circumstance implies the orientation on social solidarity, the development of national economy and the priority of the interests of the nation and of the state to the interests of the individual or social stratum without which the full development of the society can hardly be imagined.

Keywords: *conservatism, tradition, fundamentalism, ideology, state, empire, sociocentrism, identity, solidarity, citizen, nation.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Konservatizm v Rossii i mire: v 3 ch. [Conservatism in Russia and worldwide: in 3 volumes] Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2004. Ch. I. Pp. 27.
2. Golikov A. K. Russkii konservatizm XIX – nachala XX v. v kontekste zapadnoevropeiskogo konservatizma. Zhurnal POLITEKS. URL: <http://www.politex.info/content/view/187/30/> (data obrashcheniya 18.09.2015).
3. Biryukov S. V. Konservatizm kak ideologiya. Biblioteka Rossiiskoi informatsionnoi seti. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/113215p.html> (data obrashcheniya 18.09.2015).
4. Conservatism. Encyclopaedia Britannica. Chicago, Toronto, Geneva, Sydney. 1963. Vol 6. Pp. 372–374.
5. Solovei V. D., Solovei T. D. Nesostoyavshayasya revolyutsiya. Istoricheskie smysly russkogo natsionalizma [Canceled revolution. Historical meanings of Russian nationalism]. Moscow: Feoriya, 2009.
6. Androsenko N. P. Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova. 2013. No. 1. Pp. 98–110.
7. Chernavskii M. Yu. Konservatizm i traditsionalizm na Yuge Rossii. Sbornik nauchnykh statei. Rostov na/D: izd-vo SKNTs VSh, 2002. Pp. 28–45.
8. Bykhovets M. V. Mifologicheskie osnovaniya russkogo konservatizma.: Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Novosibirsk, 2006.
9. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva [Philosophy of inequality]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2012.
10. Shatskii E. Traditsiya i utopiya [Tradition and utopia]. Moscow: Progress, 1990.
11. Leont'ev K. N. Izbrannoe [Selected works]. Moscow: Rarog"; Moskovskii rabochii, 1993.
12. Gusev V. A. Sotsiologicheskie issledovaniya. 1994. No. 11. Pp. 129–135.
13. Frank S. L. Dukhovnye osnovy obshchestva [Spiritual bases of society]. Moscow: Respublika, 1992.
14. Remizov M. V. Vvedenie v natsionalizm. Agent-stvo politicheskikh novostei. URL: <http://www.apn.ru/publications/article17750.htm> (data obrashcheniya 09.09.2015).
15. Modernizatsiya Rossii kak postroenie novogo gosudarstva. Nezavisimyi ekspertnyi doklad. Agent-stvo politicheskikh novostei. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22100.htm> (data obrashcheniya 09.09.2015).
16. Evlampiev I. I. Filosofskie i pravovye vzglyady Il'ina. Yuridicheskaya Rossiya. Federal'nyi pravovoi portal. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156285> (data obrashcheniya 22.09.2015).
17. Il'in I. A. Sobr. soch. v 10 t. Vol. 4. Moscow: Russkaya kniga, 1994. Pp. 151–410.
18. Il'in I. A. Put' dukhovnogo obnoveniya. Biblioteka PARAKLIT. URL: <http://www.paraklit.org/sv.otcy/I.Iljin/I.Iljin-Putj-duhovnogo-obnoveniya.htm> (data obrashcheniya 22.09.2015).
19. Nachapkin M. N. I. A. Il'in o formakh gosudarstvennoi vlasti. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. URL: <http://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia3/article/view/344> (data obrashcheniya 22.09.2015).
20. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti [Path to the obviousness]. Moscow: Respublika, 1993.

Received 10.08.2015.